

Пока они сражались или спасали товарищей, застрявших на деревьях и крышах, нервы у всех были натянуты до предела, так что тошнота не ощущалась. Но стоило суете улечься, как к горлу подкатил ком. Увидев, что Ци Янь принялся за дело, остальные ребята тоже зашевелились. Они притащили из угла большие пустые пластиковые бочки и начали вываливать туда скопившееся в кастрюлях варево. В конце концов ведра с помоями накрыли крышками, замотали в огромные черные пластиковые пакеты и оттащили в самый дальний угол. Посуду — кастрюли, миски, тарелки — принялись тщательно мыть и оттирать, а покрытый пятнами крови пол вымыли шваброй. Вскоре отовсюду разнеслось журчание воды из кранов, создавая атмосферу всеобщего ударного труда, способного свернуть горы.

Пока ребята на первом этаже трудились в поте лица, на втором царил странная тишина. Хотя Студент Сун так и не смог подключиться к блютузу, эта попытка натолкнула его на мысль. Руководствуясь принципом «преодолеть любые преграды, но сообщить друзьям внизу о ситуации и успокоить их», он уткнулся в телефон и принялся строчить в заметках.

Писал он, впрочем, без особого усердия: то наберет пару слов, то посмотрит на новых товарищей, и так по кругу. Казалось, он не текст вбивает, а выводит большими пальцами портреты Чжао Хэ и остальных. В конце концов этой шестерке стало не по себе под его пристальным взглядом, и они инстинктивно прижались друг к другу, ища тепла и поддержки.

— Что он делает? — спросил Фу Сиюань.

— Похоже, пишет что-то, — ответил У Чжоу.

— Если пишет, пусть пишет нормально, чего косится-то? — недоумевал Чжао Хэ.

— Наверное, хочет доложить о нас тем, кто внизу, — предположил Хуан Мо.

— Но связь же не ловит, как он это сделает? — возразил Фэн Цибай.

— Должно быть, уже что-то придумал, — отозвался Хэ Чживэнь. — Посмотрите, с каким уверенным видом он сидит.

— Эй, — внезапно окликнул их объект перешептываний, — как называется ваш класс?

Шестеро парней недоуменно переглянулись:

— А?

Линь Дилэй мягко улыбнулась. Поняв задумку Сун Фэя, она пришла на помощь:

— Наш называется «1-й несокрушимый класс выживания». Вам тоже стоит придумать название. Раз уж нам суждено было выбраться из общежития и встретиться здесь, глупо упускать такой шанс. Объединившись в класс, вы больше не будете сражаться в одиночку. Поверьте, это прекрасное чувство.

Сун Фэй снова подал голос, попросив ребят на первом этаже отвлечь зомби на восточную сторону, чтобы они с Ци Янем могли открыть окно на западе, высунуть телефоны и подключиться по блютузу. К этому моменту уборка внизу была почти закончена. Освободившийся Ци Янь как раз присел на корточки перед трупом зомби возле помойного ведра, собираясь изучить его, и от внезапного крика Сун Фэя едва не повалился прямо на мертвеца.

Цяо Сыци, Чжоу Илюй и Ло Гэн откровенно скучали, поэтому вызвались пойти на самый восток. Стоило им открыть окно, как они принялись изо всех сил хлопать в ладоши, призывая мертвецов. Ци Янь терпеливо выжидал. Поймав нужный момент, он распахнул створку, вытянул руку и в мгновение ока сопряг свой телефон с телефоном Сун Фэя. Ли Цзиньюй наблюдал за этим с замиранием сердца. Он не смел издать ни звука и лишь безмолвно молился, чтобы у Ци Яня не дрогнула рука — ведь его собственному телефону не исполнилось и двух месяцев.

Едва картинка загрузилась, Ци Янь захлопнул окно и выбрался из-за жалюзи. Троица на востоке успела закрыть окно еще раньше: зомби сбегались куда быстрее, чем они рассчитывали. К счастью, передача данных прошла успешно.

На полученном скриншоте красовалась исписанная мелкими буквами записка. Шесть голов из 1-го класса ушэн сгруппировались вместе, чтобы узнать новости от Сун Фэя и Линь Дилэй:

[Приветствую, боевые товарищи! Пишу вам, словно мы стоим лицом к лицу. Мы с Сяо Дилей прямо у вас над головами, с нами все в порядке. Мы на кухне корейского уголка. Помещение небольшое, но мы тут уже прибрались. Здесь полно каменных горшков, листов нори, сырой лапши, риса, рисовых клецок в вакуумных упаковках, маринованной редьки, кимчи и прочего, так что о нашем ужине можете не беспокоиться. С нами еще шесть человек — вчера они сбежали из общежития и спаслись здесь. Ребята они дружные и дружелюбные, приняли нас очень тепло, а я в ответ поделился нашей историей — платим искренностью за радушие. Завтра на рассвете мы постараемся как можно скорее вернуться в строй, не скучайте.

P.S. Придумывать название классу они не захотели, так что я временно записал их во «2-й несокрушимый класс выживания». Вот состав: Чжао Хэ с факультета спортивных соревнований (красавчик!), Фу Сиюань с факультета социального спорта (простак), У Чжоу с факультета социального спорта (парень-солнце), Хэ Чживэнь с физического факультета (добряк), Фэн Цибай с факультета скульптуры (живой как ртуть), Хуан Мо с факультета психологии (медиум?).]

Дочитав сообщение до конца, шестеро друзей окончательно успокоились. Хотя никто не говорил об этом вслух, в нынешних реалиях любая встреча с чужаками вызывала смутную тревогу. Сами они зла никому не желали, но и бдительность терять не стоило. Судя по тону записки, Сун Фэй чувствовал себя там если не как рыба в воде, то уж точно как дома, и это принесло облегчение. Даже если допустить, что он ошибся в людях и эта шестерка окажется негодями — восемь против шести, силы явно на их стороне.

Вот только...

— Вы обратили внимание на знаки препинания в скобках? — спросил Цяо Сыци.

— Да уж, они прямо-таки бросаются в глаза, — согласился Ло Гэн.

— Вопросительный знак означает сомнение. Ну откуда взяться настоящему медиуму? — высказался Ли Цзиньюй.

— А восклицательный? — спросил Чжоу Илюй.

— Скорее всего, выражение искренних чувств автора, — подытожил Ван Цинюань.

Пять пар глаз одновременно уставились на Ци Яня. Тот ненадолго задумался, а затем вдруг задрал голову и крикнул наверх:

— Кто красивее?!

Сверху тут же донесся ответ Студента Суна:

— Да примерно одинаково!

— «Примерно» — это сколько? — уточнил Ци Янь.

— Совсем чуть-чуть! Из всех, кого я видел, он ближе всего подобрался к тебе по красоте! Эй, я же просил не орать!

— Ладно, проехали, — отозвался Ци Янь.

Друзья ошеломленно наблюдали, как каменное лицо Ци Яня превратилось в другое каменное лицо, на котором лишь едва заметно подергивались уголки губ, с трудом сдерживая довольную ухмылку. Они просто не находили слов, чтобы выразить всю нелепость этого детского сада. Один лишь Цяо Сыци не обратил внимания на глупость происходящего — вернее, ему было уже глубоко плевать, по-детски это выглядит или нет.

— Как же мне хочется сжечь этих геев... — пробормотал он.

Пока внизу бушевали страсти, наверху все тоже растерянно переглядывались. Членам вновь образованного 2-го класса пришлось даже хуже, чем ребятам из 1-го: те хотя бы прочитали записку и понимали контекст, а эти вообще не видели скриншота. Они лишь смутно догадывались, что Сун Фэй описал обстановку на втором этаже, поэтому их диалог о том, кто краше, окончательно сбил всех с толку.

Впрочем, кое-кто все же почувствовал неладное. Погладив свою бритую голову, Чжао Хэ наконец проворчал:

— И почему мне вдруг стало так обидно?..

Ночь прошла без сна.

Дело было не в том, что Сун Фэй не хотел спать, просто в кухне без отопления стоял жуткий холод. На пол постелить было нечего, так что устраиваться там никто не стал. Очищенный рабочий стол мог бы стать отличным спальным местом, защищающим от сквозившего снизу холода, но этот отдел отличался от длинной общей кухни первого этажа. Здесь все было разбито на крошечные кухоньки с маленькими разделочными столами, рассчитанными на индивидуальные заказы. Стол оказался совсем небольшим, на нем едва могли уместиться два человека. В итоге Линь Дилэй и Хуан Мо устроились на нем в обнимку, а остальные парни кое-как примостились в углу, подпирая друг друга. Кто мог спать — спал, кто не мог — просто дремал с закрытыми глазами.

Когда наконец рассвело, Сун Фэй почувствовал, что у него заоченели пальцы на руках и ногах. Ему пришлось долго разминаться, чтобы вернуть им чувствительность.

Чжао Хэ и остальные выглядели ничуть не лучше: у всех без исключения под глазами залегли темные круги, вид у ребят был измученный. Только теперь Сун Фэй понял, что усталость на лицах однокашников из 2-го класса была вызвана не только побегом, но и постоянным недосыпом.

Хуан Мо и Линь Дилэй встали раньше всех и уже принялись варить суп с соевой пастой.

Насыщенный аромат и тепло от плиты привнесли немного уюта в это морозное утро.

Разминая шею и плечи, Сун Фэй подошел к окну и распахнул его. Ледяной воздух хлынул в лицо, мгновенно прогоняя остатки сна.

Снаружи расстился белоснежный зимний пейзаж, сказочно красивый. Ветви деревьев и земля были укрыты толстым слоем снега, который искрился под лучами восходящего солнца, подобно чистой, прозрачной фате невесты.

— Ну и снегопад, — раздался за спиной Сун Фэя голос подошедшего Чжао Хэ. Тот с явным удивлением добавил: — Кажется, за всю прошлую зиму такого крупного снега не было.

У Чжоу, который в этот момент как раз зачерпнул ложку супа и нес ее ко рту, замер и возразил:

— Да как не было? В начале февраля так навалило, что на стадион весь день выйти было нельзя. У вашего факультета еще тренировки отменили.

Чжао Хэ нахмурил свои красивые брови, тщетно пытаясь вспомнить:

— Что-то я вообще этого не помню...

<http://bllate.org/book/18287/1753432>